

Глава 500. Жующий Демонов Остров (часть 6)

[Пожалуйста, выберите один из ниже приведенных пунктов в качестве ответа.] Раздалось системное уведомление.

В тот же момент, перед глазами игроков всплыло окошко с пятью вариантами ответа, а так же с кратким описанием:

[Эдиент, бог невежества, Массовый Уничтожитель использующий булаву, относится к лагерю зла и первозданного хаоса. Его приверженцы раздражительны, предпочитают прибегать к грубой силе, очень любят конфликты. В погоне за тем, чего они желают, ненавидят или жаждут, готовы на грубые и импульсивные действия, распространяют пороки и первозданный хаос. Они не только разрушают прекрасное и живое, но, так же, разрушают порядок необходимый для существования прекрасного и живого.]

[Ифур, божество лжи, Мрачный Король, использующий огромную косу, относится к нейтральному лагерю зла. Его приверженцы готовы на все ради себя самих, все для себя самих – это так просто. Они никогда не будут плакать по павшим подручным, не зависимо от того пал он ради их богатства, радости или комфорта. Они не любят законы, нарушают правила, традиции и любые высокие убеждения. Они ужасны в своем абсолютном зле, у них нет чести, они не разборчивы в методах, это и есть ‘истинное зло’.]

[Вокер, божество беспутства, Фальшивый Наставник, использующий тонкий меч, относится к нейтральному лагерю первозданного хаоса. Его адепты, приверженцы абсолютного индивидуализма, они избегают авторитетов, ненавидят ограничения, бросают вызов традициям. В них нет ни грамма рациональности, но нет и ясной позиции, они любят свободу. Это и есть ‘истинный хаос’.]

[Висден, бог мудрости, Таинственный Бхагаван использующий посох, относится к нейтральному лагерю добра. Его адепты всячески стараются делать добрые дела. Они любят помогать другим, соглашаются работать вместо власть имущих, но отказываются признавать, что их контролируют. Им нет необходимости обдумывать приказы, незачем быть предвзятыми, это и есть ‘истинное добро’.]

[Туреус, бог истины, Святой правитель, использующий огромный меч, относится к лагерю добра и закона. Его последователи строго соблюдают правила, без колебаний, смело дают отпор злу. Они говорят лишь правду, держат слово, помогают людям, которым нужна помощь, к тому же, столкнувшись с несправедливостью, они, непременно, будут протестовать. Они полны честью и сочувствием.]

«Хм... Сказал выбрать веру, а на самом деле, нужно выбрать ‘лагерь’?...» - глядя в игровое меню подумал Фэн Буцзюэ. – «Это явно относится к вселенной Четырех Богов, в этот раз нам предложили пять мелких божеств... На каком уровне они находятся по отношению к истинным ‘богам’...»

Сейчас Лисенд вовсе не походил на обычных игровых NPC, которые тупо стоят на месте и ждут, когда игроки сделают выбор. Он подождал секунд десять, а потом принялся поторапливать: «Говорите быстрее! Люди! У меня нет времени с вами возиться, вы еще хотите получить награду?»

«Я верю в Ифура». – Тот же ответил Фэн Буцзюэ, при этом стрельнув взглядом в Лебеда, находящегося неподалеку.

Последний все понял и тут же ответил: «Я верю в Висдена».

Никчемный Дядя так же разгадал их план и мгновенно подхватил: «Я верю в Вокера».

Первые трое действовали в соответствии с идеей брата Цзюэ, а именно... Каждый человек должен был выбрать отличный от других ответ.

Сейчас никто из них еще не знал, что означает каждая вера, какая несет выгоду, а какая влечет за собой катастрофу, это неизвестно... Дать разные ответы, безусловно, разумно, по крайней мере, можно избежать ситуации, когда пострадают все.

«Как герой, я, естественно, выберу Туреуса!» - ответил братец Скакун, хоть он не догадался о плане товарищей, но, в отличие от остальных, сделал выбор по своему желанию.

Естественно, это тоже была вовсе не случайность. Фэн Буцзюэ, Лебедь и Никчемный Дядя, без сомнения, догадались, что Небесный Скакун непременно выберет лагерь 'добра и закона', потому оставили ему этот вариант.

Последним был Молодой Господин Цзи Бу...

«О... Я понял...» - глядя на товарищей, прошептал Цзи Бу. - «Все выбрали разные варианты, чтобы узнать, что таит каждая вера...»

Он говорил и скользил взглядом по окошку игрового меню.

В этот миг система специально для него дополнила: [Пожалуйста, не отвечайте автоматически, что-то вроде «христианин, буддист, атеист, приверженец Неба, приверженец науки, боец пролетариата, приверженец Ли Юйчунь / Криса Ли (китайская певица, ставшая известной из-за своей не то мужской, не то женской внешности и манеры пения, прим.пер.) и так далее, такой ответ может вызвать губительные последствия.]

«Эх...» - вздохнул Цзи Бу, повернул голову и посмотрел на Лисенда. - «Я верю в Эдиента».

После того, как все пятеро сообщили свой ответ, Лисенд продолжил прежнюю тему: «Хорошо, вам нужно лишь 'досыта накормить' меня 'преступлениями', тогда я дам вам награды в соответствии с вашей верой».

«Вот оно что... Разная вера символизирует разную награду, и только?...» - подумал Фэн Буцзюэ.

[Активировано задание ответвления], снова раздалось системное сообщение. Игроки увидели в своих меню новое задание: [Рассказать о семи преступлениях и утолить 'голод' Лисенда, нынешний прогресс: 0/7]

Слова Лисенда еще не отзвучали, как он повернулся, поглядел на первого назвавшего свою веру брата Цзюэ и продолжил: «Приверженец Ифура, я дам тебе 'право одного обмана'».

«Нематериальное?...» - с каменным лицом подумал Фэн Буцзюэ. - «Но какой в этом смысл... Неужто мне требуется разрешение, чтобы обманывать? Неужели... В каком-то месте на острове... Люди не могут лгать?»

Пока он думал, Лисенд перевел взгляд на Лебедя: «Последователь Висдена, я могу сообщить 'информацию, которую тебе необходимо знать'».

«О?» - глаза Лебедя за стеклами очков сверкнули в предвкушении, и он подумал. - «Это...

Наверняка, он даст координаты Храма Веры».

Далее Лисенд обратился к Никчемному Дяде: «Последователь Вокера, я могу дать тебе 'одноразовое умение маскировки'». – С этими словами он повернулся к Небесному Скакуну. - «Последователь Туреуса, ты ничего не получишь, за исключением этого...»

С этими словами, Лисенд внезапно скорчил свое бабуиновое лицо Небесному Скакуну и показал средний палец.

«Ха?» - братец Скакун опешил на пару секунд, но и две секунды спустя, его реакция была прежней... - «Ха?»

«Что касается тебя, последователь Эдиента...» - Лисенд опустил средний палец и обратился к Цзи Бу. - «Я могу подарить тебе топор, что держу в своей руке».

Молчание...

Пять секунд молчания.

«Эй! Это что за фигня?» - первым не выдержал Лебедь. - «Разница в 'вознаграждениях' слишком велика!»

«Хм... Для доброты и закона - жест средним пальцем, а для зла и первозданного хаоса - экипировка?...» - пробормотал Фэн Буцзюэ, потирая подбородок. - «В этот раз Цзи Бу выпала неожиданная удача...»

«Ха-ха-ха-ха...» - Цзи Бу подбоченился и расхохотался с выражением удовольствия на лице. - «Воля Небес! Вы все поспешили выбрать варианты, которые неплохо выглядели, кто мог предположить, что оставшийся последним окажется самым лучшим! Ха-ха-ха-ха...»

«Чего такой довольный, это не игра на истребление...» - отозвался Фэн Буцзюэ. - «Поговорим, когда осмотрев топор, окажется что он качества старье...»

«Поменьше трепись! Ты просто завидуешь!» - закричал Цзи Бу. - «Твое никчемное нейтральное зло по сравнению с моим [Пи-и-и-п]!»

«Ты слишком вошел в роль...» - Фэн Буцзюэ вытер пот с висков.

«Люди! Не тратьте время попусту, это мое условие». - Сказал Лисенд. - «Если вы хотите получить награду, то пошевеливайтесь...»

«Я хочу спросить». - Быстро прервал его Фэн Буцзюэ. - «Есть какие-то ограничения в описании преступлений? Например, 'каждому человеку необходимо описать одно' или 'каждый должен рассказать не больше чем о двух'...»

«Нет-нет-нет!» - взволновано принялся повторять Лисенд, в его глазах загорелся лихорадочный огонек, словно он - наркоман, находящийся на грани.

«Тогда, если все расскажу я один... Тоже будет приемлемо?» - при этих словах Фэн Буцзюэ повернул голову и посмотрел на четырех товарищей.

Товарищи, естественно, не возражали против его предложения, как говорится... Позвольте действовать профессионалу.

«Да... Только говори быстрее...» - Лисенд широко распахнул глаза, мускулы на его лице уже свело судорогой. - «Быстрее! Я больше не могу ждать!»

«Хорошо!» - Фэн Буцзюэ внезапно повысил голос.

Не успели слова отзвучать, как он воинственно повернулся, подошел к большому куску скалы, уселся на него и заговорил: «Цин Шаню посчастливилось похоронить верные кости, из безвинного металла отлили угодливого сановника. Истина и зло с древних времен непримиримые противоположности, их хвалят и порицают и поныне, разделяя на правду и ложь». - С этими словами он поднял небольшой камешек, положил на камень рядом с собой и со звуком «бах», раздавил.

«Что он задумал!? Стихотворное вступление! Это подготовка к комедийному монологу?» - удивленно сказал Цзи Бу.

Лебедь поправил очки и съязвил: «Брат Сумасшедший, ты, в самом деле, профессионал... Нам следует аплодировать, кричать браво и 'давай еще'?»

«Давай еще? Можно». - Фэн Буцзюэ постучал по переносице и едва заметно улыбнулся. - «Защищаясь от ежедневной грусти, каждую ночь веселился и пел песни, причинял ущерб другим, ради своей выгоды, искренне, честно голодал. Слепо старался ради других, предавал все мечу и огню, я прибыл на запад и спросил у Неба, у Будды. Будда ответил...» - он снова ударил по камню. - «Я тоже ничего не могу поделать!»

«Слова льются рекой... Уважаю...» - усмехнулся Никчемный Дядя.

«О! Так этот парень считает лагерь добра и закона неправильным выбором?» - в этот момент Небесный Скакун только-только отреагировал на сцену, что произошла несколько минут назад.

«У тебя там обрыв на рефлекторной дуге случился...» - Лебедь хотел что-то добавить, но беспомощно покачал головой. - «Ладно... Неохота с тобой попусту болтать...»

С другой стороны, Слушатель Лисенд сел по-турецки, оперся о топор и с воодушевлением глядел на брата Цзюэ, ожидая его рассказа.

«Расскажу о нашем государстве, есть там один бестолковый человек...» - начал рассказывать Фэн Буцзюэ.

По содержанию задания, а так же, из недавнего диалога, брат Цзюэ установил, что ему не обязательно рассказывать о 'своих преступлениях', рассказать о проступках других людей тоже можно. Потому... Сейчас он был полон самоуверенности, в конце концов, сочинять истории от третьего лица намного проще, чем сочинять истории о себе. Брат Цзюэ на этом собаку съел, что уж говорить о семи преступлениях, он и десять состряпает без труда...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/201684>